

УДК 347.77

## АНАЛИЗ РИСКОВ НЕКОРРЕКТНОГО ПАТЕНТНО-ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НИОКР

Шамхалов Ф.И., Ширкина Е.В. Киселев М.Н.

АО «НПП «Пульсар», 105187, Москва, Окружной проезд, д. 27

В статье рассматривается анализ рисков отсутствия корректной идентификации охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности на примере выполнения опытно-конструкторских работ по государственным контрактам в области микроэлектроники. Проводится анализ динамики правовой охраны инноваций на основании данных НТС Роспатента и ФИПС и анализ практики регистрации прав на топологии интегральных микросхем, а также на объекты патентного права. Авторами рассматривается механизм регулирования взаимоотношений между государственным заказчиком и предприятиями в части использования конструкторской документации, созданной при выполнении работ по государственным контрактам в предшествующий период. На основании проведенного анализа сформирован ряд выводов, нацеленных на повышение качества выполнения НИОКР и минимизацию рисков.

**Ключевые слова:** жизненный цикл высокотехнологичной продукции, инвентаризация прав на результаты НИОКР, интеллектуальная собственность, НИОКР по государственным контрактам, инновации, правовая охрана разработок в области микроэлектроники, анализ рисков

**Сведения об авторах:** Шамхалов Фарид Имирасланович, д.э.н., Ширкина Елена Васильевна, Киселев Михаил Николаевич, kiselev@pulsarnpp.ru

.....

## ANALYSIS OF THE RISKS ARISING DUE TO ERRORS IN PATENT AND LEGAL SUPPORT FOR RESEARCH AND DEVELOPMENT

Shamkhalov F.I., Shirkina E.V., Kiselev M.N.

S&PE «Pulsar» JSC, 105187, Moscow, Okrzhnoy pr., 27

In this article we perform the risk analysis for the lack of correct identification of protectable innovation results (intellectual products) on the example of microelectronics research and development activities under state contracts. We analyze the dynamics of the legal protection of innovations using the data from the Scientific Council of Rospatent and the Federal Institute of Industrial Property, and also analyze the practice of registration of rights on the integrated circuits topologies, as well as on Patent law objects. We study the mechanism for regulating the mutual relations between the state-customers and the enterprises on the use of design documentation that was created during the research under state contracts in the previous period. On the basis of the performed analysis we suggest a number of solutions that are aimed at improving the quality of R&D and minimizing risks.

**Keywords:** high-tech product life-cycle, identification of patentable R&D results, intellectual property, state contract R&D, innovations, legal protection of microelectronic designs, risk analysis

**Authors:** Shamkhalov Farid Imiraslanovich, Sc.D., Shirkina Elena Vasilyevna, Kiselev Mikhail Nikolaevich, kiselev@pulsarnpp.ru

### Введение

Многие наукоёмкие отрасли отечественной промышленности определены государством как критические в силу их роли как в развитии инновационной экономики, так и в обеспечении обороноспособности страны. Микроэлектроника, безусловно, является одной из таких отраслей, поскольку обеспечение государства отечественной электронной компонентной базой – актуальная задача как для сферы гражданской высокотехноло-

гичной продукции с высоким потенциалом коммерциализации, так и для продукции военного назначения. С целью ликвидации отставания от лидеров мирового рынка в области микроэлектроники на отечественных предприятиях ведутся сотни работ по созданию новых образцов продукции, соответствующей мировому техническому уровню. Многие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы выполняются по государственным контрактам в рамках федеральных целевых программ (ФЦП).

Сопровождение начальных этапов жизненного цикла высокотехнологичной продукции (проведение исследований, разработка, постановка на производство) в правовом аспекте должно сконцентрироваться на вопросах обеспечения правовой охраны и последующей защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, интеллектуальная собственность выходит на первый план в качестве инструмента, обеспечивающего последующую перспективную коммерциализацию конечного высокотехнологичного продукта [1]. Создание интеллектуальной собственности с привлечением бюджетного финансирования через государственный заказ или ФЦП является острой дискуссионной темой, рассматриваемой не только на национальных и международных форумах и конференциях по интеллектуальной собственности, но и на профильных отраслевых мероприятиях аналогичного уровня [2].

При рассмотрении сложившихся трендов следует заключить, что динамика регистрации технических решений за последние пять

лет приобрела отрицательный характер. Это очевидно из официальной статистики, приведённой в ежегодных отчётах Роспатента [3]. Данные отражены в таблице. В частности, в области электротехники и связи в 2016 году было подано 3252 заявки, в 2017 году – 2585, годовое снижение составило 21 %. Данная статистика была приведена на заседании научно-технического совета Роспатента директором Федерального института промышленной собственности (ФИПС) Ю. Зубовым [4]. В рамках того же заседания директором ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения» (ФАПРИД) А.Н. Новиковым была представлена информация о доходах бюджета Российской Федерации от лицензионных платежей, в рамках которых права на использование интеллектуальной собственности Российской Федерации были переданы организациям: в 2015 году – 1,862 млрд рублей; в 2016 году – 1,378 млрд рублей; в 2017 году – 1,205 млрд рублей [5].

Таблица

#### Динамика выдачи патентов на изобретения и полезные модели в Российской Федерации

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Выдано патентов на изобретение	31638	33950	34706	33536	34254
Подано заявок на изобретение	44914	40308	45517	41587	36454
Выдано патентов на полезную модель	12653	12653	9008	8875	8774
Подано заявок на полезную модель	14358	13952	11906	11112	10643

Закономерно возникает вопрос: как может снижаться количество регистрируемой интеллектуальной собственности и объём поступлений по лицензионным договорам, если в настоящее время государство финансирует сотни НИОКР в части импортозамещения, в том числе и в области микроэлектроники, а в предшествующий период (с 2008 г. по 2015 г.) действовала федеральная целевая программа «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники». Одной из главных причин наблюдаемой ситуации является отсутствие

практики проведения работ по идентификации охраноспособных технических решений при проведении разработок и непонимание последствий невыполнения таких работ.

Постановлением Правительства РФ от 14.01.2002 № 7 (ред. от 03.11.2011) введено «Положение об инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности» (далее – Положение). Положение определяет порядок проведения инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности, полученные при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструк-

торских и технологических работ, полностью или частично финансировавшихся за счёт средств федерального бюджета, а также полученные организациями при выполнении работ за счёт собственных средств и средств, привлекаемых из иных источников (далее – РНТД). Под инвентаризацией прав на результаты научно-технической деятельности (далее – инвентаризация) понимается выявление прав на результаты научно-технической деятельности с целью их последующего учёта и правомерного использования в гражданском обороте [6]. Но практика работы отечественных предприятий показывает, что инициативные инвентаризации как элемент патентно-правового сопровождения НИОКР явление достаточно редкое. Более того, даже в случае их проведения не всегда корректно оформляются предусмотренные Положением ведомости и акты, которые способны наглядно показать, какая интеллектуальная собственность, используемая в разработке, принадлежит исполнителю работ, какая – иным правообладателям, а также каков объём потенциально охраноспособных технических и художественно-конструкторских решений и иных результатов интеллектуальной деятельности (РИД).

При этом порядок проведения инвентаризации предполагает:

– осуществление научно-технического, правового и экономического анализа результатов научно-технической деятельности, информация о которых зафиксирована на материальных (информационных) носителях, в том числе содержащихся в отчётной научно-технической, проектной, конструкторской, технологической и другой документации, с целью выявления результатов научно-технической деятельности, являющихся объектами исключительных прав, потенциально охраноспособных результатов научно-технической деятельности и результатов научно-технической деятельности, которые не могут являться объектами исключительных прав;

– идентификацию субъектов прав на выявленные результаты научно-технической деятельности;

– разработку рекомендаций по получению правовой охраны на выявленные результаты научно-технической деятельности в качестве объектов исключительных прав

или введению в отношении информации о них режима коммерческой тайны, а также рекомендаций по использованию выявленных результатов научно-технической деятельности в гражданском обороте.

Отсутствие подобной оценки разработки влечёт за собой следующие последствия:

1. Охраноспособные РИД не идентифицируются и не получают правовую охрану;

2. Не осуществляется исследование рисков нарушения прав третьих лиц;

3. Использование в разработках предшествующей интеллектуальной собственности между сторонами, участвующими в разработке и постановке на производство, не урегулировано.

Несмотря на юридическую архаичность указанного Положения ввиду разработки такого до вступления в силу IV части Гражданского Кодекса Российской Федерации и ряда нормативных правовых актов, положивших начало развитию менеджмента интеллектуальной собственности, использование механизмов инвентаризации прав на РНТД является практическим инструментом формирования баланса интересов всех участников разработок с привлечением бюджетного финансирования.

В то же время в силу отсутствия во многих организациях специалистов по интеллектуальной собственности многим значимым аспектам корректного патентно-правового сопровождения НИОКР не уделяется должное внимание, несмотря на наличие очевидных рисков. К примеру, Постановление Правительства Российской Федерации от 26 января 2012 г. № 9 «Об осуществлении контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского назначения, созданных за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля и надзора в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций-исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» делегирует Роспатенту права контроля и надзора в части:

а) распоряжения правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности;

б) включения в государственные контрак-

ты и договоры, финансирование которых осуществляется за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета, в том числе за счёт субсидий, предусматривающие проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, условий в части распределения и закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности, осуществления государственного учёта и использования таких результатов, обеспечения их правовой охраны, а также проведения патентных исследований;

в) обеспечения защиты прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности;

г) обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат Российской Федерации;

д) осуществления государственного учёта результатов интеллектуальной деятельности;

е) организации использования результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат Российской Федерации.

Предметом проверки со стороны уполномоченного органа власти являются вопросы:

а) распределения и закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности;

б) проведения патентных исследований;

в) обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности;

г) представления сведений для осуществления государственного учёта результатов интеллектуальной деятельности;

д) использования результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат Российской Федерации [7].

Разработчики отечественной электроники, выполняющие НИОКР по государственным контрактам, как правило, не стремятся проводить детальный анализ документации на предмет наличия РИД. Качество патентных исследований на предприятиях остаётся невысоким, патентные отчёты воспринимаются как формальность и содержат в большинстве случаев отчёт о поиске, включающий два-три десятка патентов; аналитика, предусмотренная ГОСТ Р 15.011-96, в таких отчётах отсутствует. При этом фактически НИОКР содержат множество РИД, обеспечением правовой охраны которых пренебрега-

ют. При разработке, например, ряда усилителей мощности или генераторов, управляемых напряжением, для работы в определённых частотных диапазонах каждый типонаминал соответствует критериям охраноспособности топологии интегральной микросхемы. На практике техническое задание на разработку может иметь прямое указание на создание определённого количества типов приборов. Отдельные НИОКР, по которым Российская Федерация выступает заказчиком в лице Минпромторга России, чётко устанавливают требования на создание десятков изделий в рамках одной работы. Перечень РНТД такой НИОКР должен содержать десятки свидетельств на топологии интегральных микросхем. При этом государственному заказчику в качестве РИД по итогу такой работы на практике часто может быть представлена всего одна позиция – как правило, в качестве РИД сдаётся один абстрактный секрет производства, объединяющий в себе максимум документации, разработанной при выполнении НИОКР. Анализ нововведений в части конструкции устройств или способов осуществления технологических операций не проводится. Как следствие, патентов на изобретения и полезные модели в качестве результатов НИОКР крайне мало. Вопросы промышленного дизайна (например, при специальном корпусном исполнении изделий микроэлектроники) не изучаются вовсе, в связи с чем патентная активность отечественных заявителей в части промышленных образцов недопустимо низкая. В то же время на рынке контрафакта, как известно, в первую очередь имитируется внешний вид копируемых изделий. В существующей ситуации это допускается с молчаливого согласия разработчиков, не уделяющих внимания патентованию внешнего вида своих разработок.

Идентификация результатов интеллектуальной деятельности и предоставление им правовой охраны, то есть перевод их в правовое поле в виде объектов интеллектуальной собственности, должна находить адекватное отражение при формировании отчетной документации по итогам выполнения разработок за счет государства. Как правило, одним из приложений к акту о выполнении подобной работы является перечень результатов научно-технической деятельности. И здесь важно отметить, что не находит должного отражения среди ре-

зультатов интеллектуальной деятельности конструкторская и технологическая документация на разрабатываемую продукцию. Сама по себе такая документация не является охраноспособным результатом интеллектуальной деятельности. Однако ее роль не следует недооценивать: имея совокупность патентов, но не имея конструкторской документации, фактически изготовить конечное изделие невозможно.

Возможны два варианта учета конструкторской документации:

- включение в состав единой технологии;
- обеспечение правовой охраны в виде секрета производства (ноу-хау). [8]

Из всего изложенного выше следует заключить, что для отечественных предприятий, осуществляющих разработку новых видов высокотехнологичной продукции с привлечением средств федерального бюджета, постоянно нависает угроза крупномасштабных претензий и последующих разбирательств по вопросу нарушения законных прав и интересов Российской Федерации, поскольку для любой независимой экспертной группы, созданной в целях проведения инвентаризации прав на РИТД, станет очевидно колоссальное утаивание от государственного заказчика охраноспособных РИД и полное отсутствие лицензионного регулирования в части использования предшествующей интеллектуальной собственности и интеллектуальной собственности третьих лиц. Подобные проверки будут полностью правомерны и вполне обоснованы.

В силу отсутствия элементарной юридической грамотности на отечественных предприятиях наблюдается препятствование нормальному развитию менеджмента интеллектуальной собственности. Однако отрицательная динамика регистрации прав на РИД и снижение объема поступлений по лицензионным договорам между Российской Федерацией и организациями являются тем самым фактором, который повышает риск ужесточения контроля за корректностью патентно-правового сопровождения НИОКР, а также риск санкционного воздействия на предприятия [9].

Помимо этого, существуют ещё два немаловажных аспекта, указывающих на значимость корректного патентно-правового сопровождения НИОКР.

Во-первых, это обеспечение защитной функции интеллектуальной собственности,

которая следует из критериев охраноспособности большинства результатов интеллектуальной деятельности. В частности, такие распространённые в сфере микроэлектроники объекты интеллектуальной собственности как изобретение, полезная модель и топология интегральной микросхемы могут получить правовую охрану только при обеспечении новизны [10] (в случае с топологией в Гражданском кодексе Российской Федерации комбинируются понятия «неизвестности» и «оригинальности», но смысл остаётся тождественным). А значит, отсутствие своевременной регистрации – это всегда возможность для конкурентов, в том числе иностранных, зарегистрировать на территории Российской Федерации аналогичное техническое решение. Многие забывают, что оформление патента – это в первую очередь лишение конкурентов «новизны», а как следствие, возможности запатентовать собственное схожее техническое решение. Практика «патентных войн», переросшая в мире с национального уровня на транснациональный, основана именно на этом принципе. Главная задача «патентных войн» – максимальное ограничение свободы технического творчества конкурента, а после – принуждение к приобретению лицензий и выплате компенсаций.

Вторым аспектом является экономико-правовая сущность исключительного права. Создавая интеллектуальную собственность, мы вводим в гражданско-правовой оборот нематериальный объект, который в полной мере может считаться товаром. Продав технологическую документацию, разработчик такой документации получает единовременный доход и теряет возможность контроля за тем, какой объём продукции по данной документации будет произведён и не совершит ли приобретатель тиражирование и перепродажу документации. Совсем иначе ситуация выглядит, когда технология изготовления конечного наукоемкого продукта охраняется совокупностью патентов на изобретения-способы, каждый из которых представляет собой отдельный процесс, а в совокупности они составляют технологию. Тогда осуществляется переход в плоскость лицензионных отношений. В соответствии со статьёй 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации лицензионный договор предусматривает ограничение

по территории использования (производства или реализации) и по виду использования, а также устанавливает наличие или отсутствие права на сублицензирование [10].

В продолжение рассмотрения аспекта коммерциализации необходимо отметить, что во взаимоотношениях с государственным заказчиком, осуществлявшим финансирование НИОКР, наличие интеллектуальной собственности в качестве результата НИОКР даёт исполнителю (разработчику) возможность правомерного использования созданных результатов. Это обеспечивается отдельными положениями «Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» (далее – Правила) [11], поскольку в соответствии с Правилами права на интеллектуальную собственность могут принадлежать как Российской Федерации, так и исполнителю государственного контракта, а также предусмотрено совместное правообладание. Однако даже в случае, если права на РИД принадлежат Российской Федерации, Правила, основываясь на нормах Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривают безвозмездное лицензирование исполнителя государственного контракта. А в случае отсутствия фактического использования заказчиком РИД в течение 36 месяцев возникает возможность безвозмездного отчуждения таких объектов. И здесь особое внимание необходимо уделить конструкторской документации как объекту имущественных отношений, поскольку документация, созданная при выполнении государственного контракта, охраняемая в качестве секрета производства (ноу-хау), может передаваться по лицензии или отчуждаться в пользу её разработчика на основании Правил. Однако если документация сдана государственному заказчику как РНТД, не имеющий статуса объекта интеллектуальной собственности, – действие Правил на такой результат не распространяется. Известны случаи, когда организациям на основании п. 18.1 Правил безвозмездно отчуждались патенты, но документация не передавалась, поскольку не входила в состав какого-либо объекта интеллектуальной собственности или единой технологии.

Выявленные в рамках анализа практики

отдельные задачи позволят сформировать дорожную карту в области создания управляемых процессов формирования интеллектуальной собственности и процессов правовой защиты объектов интеллектуальной собственности. Первоочередное отнесение таких задач к запускаемым на национальном и корпоративном уровнях процессам перехода к инновационной экономике в сфере создания высокотехнологичной продукции является чрезвычайно важным. [8]

Таким образом, значение своевременной идентификации всех РИД, создаваемых в рамках разработок, их правовую охрану и надлежащее оформление правоотношений между всеми сторонами, задействованными в разработке, переоценить практически невозможно. Эта группа процессов должна занимать особое место в менеджменте интеллектуальной собственности на предприятии. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях (утверждены Министерством экономического развития Российской Федерации 3 октября 2017 г.) прямо указывают на необходимость проводить инвентаризацию прав на РИД организации, а также результатов НИОКР с целью выявления РИД, определения их правообладателей, оценки и правомерного вовлечения прав на них в экономический и гражданско-правовой оборот и постановки выявленных результатов на учёт, в том числе при необходимости на бухгалтерский учёт в качестве нематериальных активов. При необходимости рекомендуется рассмотреть возможность установления регулярности проведения инвентаризации РИД [12]. Следовательно, обособление процессов, связанных с идентификацией РИД, их чёткое регламентирование в рамках локальной нормативной базы – это не просто рациональный шаг, нацеленный на снижение рисков, а необходимое условие формирования на отечественных предприятиях менеджмента интеллектуальной собственности.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. В целях снижения рисков, выявления и введения в гражданско-правовой оборот интеллектуальной собственности и установления естественных монополий отечественных разработчиков наукоёмкой продукции в отдельных сегментах рынка необходимо ре-

гулярное проведение инвентаризаций РИД при выполнении НИОКР с соблюдением порядка идентификации РИД (в целях обеспечения правовой охраны и регулирования лицензионных отношений с третьими лицами);

2. Необходима организация постоянной образовательной и просветительской работы с инженерными кадрами в части интеллектуальной собственности и патентования;

3. В целях становления менеджмента интеллектуальной собственности как составляющей системы управления организации существующая законодательная база должна постоянно совершенствоваться и гармонизироваться;

4. Управление интеллектуальной собственностью в организациях невозможно без нормативного обеспечения, в связи с чем разработка и внедрение профильных СТО, их интеграция в процессы системы менеджмента качества – обязательное условие формирования прослеживаемых контролируемых процессов.

### Литература

1. Вавилов Д.В., Киселёв М.Н. Управление интеллектуальной собственностью: проблемы практического использования РИД при выполнении работ по государственному заказу // Проблемы развития корабельного вооружения и судового радиоэлектронного оборудования / М.: ОАО "Центральный научно-исследовательский институт "Курс". – 2018. – Т. 1. – № 1-1 (14). – С. 4-7.
2. Киселёв М.Н., Николаенков Н.С. Анализ практики правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в рамках НИОКР в области микроэлектроники // Электронная техника. Серия 2. Полупроводниковые приборы. – 2018. – Вып. 2 (249). – С. 53-59.
3. Отчёт о деятельности Роспатента за 2016 год // Официальный сайт Роспатента <http://www.rupto.ru>
4. Ю.С. Зубов. Об итогах деятельности ФГБУ «Федеральный институт интеллектуальной собственности» в 2017 году и задачах на 2018 год (тезисы выступления) // Научно-технический совет Роспатента и ФИПС. Материалы заседаний. – М.: ФИПС. – 2018. – Вып. 1. – 228 с.
5. А.Н. Новиков. Об итогах деятельности ФГБУ «ФАПРИД» в 2017 году и задачах на 2018 год (тезисы выступления) // Научно-технический совет Роспатента и ФИПС. Материалы заседаний. – М.: ФИПС. – 2018. – Вып. 1. – 228 с.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.01.2002 № 7 // Российская газета. – 23.01.2002. – № 13.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.01.2012 № 9 // Российская газета. – 01.02.2012. – № 20.
8. В.В. Груздов, Ф.И. Шамхалов Инновационное развитие интегрированных корпоративных структур с государственным участием в современных условиях. Монография // М: МИРЭА Российский технологический университет. 2018
9. Шамхалов Ф.И., Канкулов М.Х. Проблемы и риски коммерциализации интеллектуальной собственности на предприятиях оборонно-промышленного комплекса на текущем этапе развития рынка // М: ФГУП "ЦНИИ "Центр" / Научный вестник ОПК. – 2018. – № 1.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) [Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации]: Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 147-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 27.
11. Постановление Правительства РФ от 22.03.2012 № 233 (ред. от 25.08.2017) «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 14.
12. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях // Администратор образования. – 2018. – № 8.

### References

1. Vavilov D.V., Kiselev M.N. Intellectual property management: issues of the use of innovation results during R&D under state contract. Issues of naval armament and radioelectronic equipment development. M.: OJSC Kursio 2018. T.1. No. 1-1 (14). pp.4-7.
2. M.N. Kiselev, N.S. Nikolaenkov. Analysis of the practice of legal protection of innovation results, generated in microelectronics R&D. – Electronic Engineering. Series 2. Semiconductor Devices. 2018. Issue 2 (249). pp.53-59.
3. Report on Rospatent activity for 2016. Available at: <http://www.rupto.ru>
4. Yu.S. Zubov. On the results of the Federal Institute of Intellectual Property activity in the year 2017 and objectives for the year 2018. Scientific Council of Rospatent and the Federal Institute of Industrial

- Property. Conference materials. Issue 1. M.: FIPS, 2018. 228 p.
5. A.N. Novikov. On the results of FSBI FAPRID activity in the year 2017 and objectives for the year 2018. Scientific Council of Rospatent and the Federal Institute of Industrial Property. Conference materials. Issue 1. M.: FIPS, 2018. 228 p.
  6. Resolution of the Russian Federation Government of 14th of January 2002 No.7. Rossiyskaya Gazeta, No.13, 23.01.2002.
  7. Resolution of the Russian Federation Government of 26th of January 2012 No.9. Rossiyskaya Gazeta, No.20, 01.02.2012.
  8. V.V. Gruzdov, F.I. Shamhalov Innovative development of state-owned integrated corporations within contemporary conditions. Monograph // MIREA - Russian Technological University. 2018
  9. Shamkhalov F.I., Kankulov M.Kh. Challenges and risks arising during commercialization of intellectual property in defense industry enterprises at the current stage of market development. M.: FSUE «Central Research Institute «Tsentr». Scientific Bulletin of Defense Industry. 2018. No.1
  10. The Civil Code of the Russian Federation, pt.4. [Legal rights to the results of intellectual activity and means of identification]: Federal Law of 1st July 2017, No 147-FZ, as amended on 29.07.2017. Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. No.27.
  11. Resolution of the Government of the Russian Federation of 22nd March 2012. No.233. «On approval of the Rules for the implementation by government customers of the management of the rights of the Russian Federation to the results of intellectual activity of civil, military, special and dual purposes». Collection of legislation of the Russian Federation. 02.04.2012. No.14. Article 1637.
  11. Recommendations on the management of rights on intellectual results in organizations. Administrator Obrazovaniya. No.8, April, 2018.